

Извращенец?!

Лицо красавца застыло. Он смотрел на взъерошенного юношу, который яростно вытирал лицо, будто хотел содрать себе губы. В уголках его рта появился заинтересованный изгиб, а во взгляде — даже немного невинности. Он с упрёком сказал:

— Но ведь это ты сам наклонился за поцелуем...

Как его можно называть извращенцем?

— Заткнись!

Кожа у Юй Ебо была очень белая, почти прозрачная, и любые изменения на лице сразу бросались в глаза. Сейчас было видно невооружённым глазом: от корней ушей до щёк его лицо залилось румянцем.

Этот румянец смягчал обычно холодные контуры, даже губы налились кровью — словно белая роза, тронутая алым.

У него редко случались такие сильные эмоциональные всплески.

Да, если приглядеться, Юй Ебо и правда сам наклонился, случайно поцеловал красавца, а потом ещё врезал ему кулаком, только что прокачанным на взрывную силу. Но есть такая вещь — злость от смущения.

Пылая от смущения, Юй Ебо процедил сквозь зубы одно слово:

— Вон.

Так красавец был выставлен за дверь.

В ту ночь, когда Юй Ебо ворвался в ванную, он мыл лицо как сумасшедший. Тёр до тех пор, пока губы едва не содрались, и только потом вышел.

А на следующий день у Юй Ебо поднялась температура.

Он почти не спал всю ночь. Перевозбуждённый мозг держал его между сном и явью: стоило закрыть глаза, и он словно снова возвращался в то серо-чёрное здание.

В голове стоял мутный туман, виски колото иглами, стоило пошевелить рукой — и по всему телу тянуло мышцы так, будто он разваливался на части.

И ещё очень хотелось есть.

Горло болело так, что он не мог издать ни звука. Юй Ебо собрал все силы, попытался кого-то позвать — и только тогда вспомнил, что мать ближайšie полмесяца дома не появится.

Хуже того, желудок тоже начал спазмами ныть.

Юй Ебо было до смерти плохо. Он хотел позвонить, но сил не хватало; хотелось только спать. Сквозь полусон до него донёлся чей-то голос.

— Ты как?

— Послушный малыш, где у тебя лекарства?

— Эй, проснись.

Юй Ебо горел в бреду. Он нахмурился и хрипло, раздражённо бросил:

— Уйди... не мешай.

Голос послушно замолчал. Кто-то вышел и даже прикрыл дверь — будто правда больше не собирался им заниматься.

Однако через двадцать с лишним минут дверь снова открылась. Юй Ебо почувствовал густой сладкий аромат, и нос сам шевельнулся.

Как пахнет... сыром?

Кто это готовит?

Потом возле уха раздался низкий приятный голос:

— Проснулся? Я купил немного еды, попробуешь?

Юй Ебо с трудом разлепил глаза и увидел: на прикроватной тумбочке действительно стояла миска с его любимым бататом под сыром.

Ещё абсурднее было то, что кто-то сидел на корточках у кровати, помогал ему приподняться и подносил ко рту ложку с бататом.

Сыр тянулся, плавился во рту, густой молочный вкус сразу заполнял рецепторы, а сладкий батат под ним рассыпался на языке. Приторно, аж зубы сводило.

Юй Ебо решил, что ему снится сон.

— А-а. Ещё ложку.

Голос был низким и холодноватым, но звучал так, будто он уговаривает маленького ребёнка.

Юй Ебо послушно открыл рот. Кормящий оказался очень терпеливым: не торопил, не подгонял, ложка за ложкой медленно скормил ему всю порцию. Сахар снял приступ гипогликемии, желудок тоже болел меньше. На белом до синевы лице наконец появился цвет.

В животе стало тепло, телу легче. Юй Ебо удовлетворённо хотел лечь обратно, но голос снова сказал:

— Пока не спи. Лекарство. У тебя всё ещё небольшая температура.

Только когда тёплая вода прошла по горлу, Юй Ебо немного протрезвел и понял: что-то здесь не так.

Это вообще, блядь, кто?!

Юй Ебо резко распахнул глаза и со своей взъерошенной, похожей на куриное гнездо головой встретился лицом к лицу с красавцем у кровати.

Острые чёрные короткие волосы, чёткие брови, выразительные глаза, ясная линия от лба до подбородка. Глаза хоть и большие, но совсем не влажно-мягкие; наоборот, в них чувствовалась холодная резкость. Чернильно-чёрные зрачки были чуть крупнее обычного, а глубина в них будто могла втянуть душу.

Мужчина посмотрел на него и не удержался — тихо рассмеялся, снова выдав пару флиртующих слов:

— Послушный малыш, ты только проснулся, а выглядишь очень мило.

?!

Юй Ебо протрезвел ещё немного. Теперь он узнал, кто перед ним, вспомнил вчерашнее, и лицо у него мгновенно потемнело. Красивые мягкие черты стали такими мрачными, что с них будто могла капнуть вода. Он выпалил:

— Ты почему всё ещё здесь?

— Ладно-ладно, сейчас выйду.

С больным не спорят.

Мужчина поднял руки и встал.

— Если тебе станет плохо — зови. Я за дверью.

С этими словами он вышел из комнаты и продолжил «стоять у стены, размышляя над ошибками» уже за дверью.

Он легко прислонился к дверному косяку. Справа в поле зрения висел полупрозрачный синий экран с данными о физическом состоянии Юй Ебо. В самом низу тянулась зелёная полоска, рядом — два крупных иероглифа: «уровень симпатии».

Полоска была пустая. Значит, сейчас Юй Ебо не испытывал к нему ни капли симпатии. Не просто не испытывал — возможно, значение ушло в минус.

— Ты всю ночь его караулил, но этот дагэ, кажется, тебя совсем не любит.

За спиной мужчины вдруг появилась девочка в красном платье, прижимавшая к себе плюшевого медвежонка.

Это была Шэнь Юэюэ. После ухода из того дома все страшные раны на её теле зажили, врождённая немота тоже исчезла, и теперь она выглядела как обычный ребёнок.

Цинь Хуайчжоу, похоже, из-за этого не переживал. Он повернул к ней лицо.

— Ты почему ещё не ушла?

Тон мужчины был совсем не вежливым — холодный, властный. На красивом лице не осталось ни малейшей улыбки; в нём проступали ледяная надменность и высокомерие.

Совсем не тот нежный и заботливый человек, каким он только что был с Юй Ебо. Будто подменили.

Девочка недовольно надула губы:

— Хм, не задирай нос. Мой альбом у него. Если я захочу, я тоже могу всё время ходить за ним...

Она не договорила: наткнулась на ледяной, мрачный взгляд.

Чёрные глаза мужчины слегка сузились, плотно сжатые губы растянулись в холодную дугу. Он явно улыбался, но от этой улыбки по спине невольно тянуло холодом.

Обнажившиеся клыки были острыми и длинными, как у волка, который яростно охраняет добычу.

По логике, Шэнь Юэюэ, как злой дух, не должна была бояться какой-то карты предмета, да ещё с неизвестной расой и неизвестным рангом. И всё же ей почему-то стало жутковато.

Девочка тут же крепко прижала к себе плюшевого медведя и, дрожа, отплыла назад.

— Я... я пошутила. Разберусь с делами в мире живых и уйду...

Увидев, что она понятливая, мужчина остался доволен и больше не обращал на неё внимания. Подождав немного и не услышав из комнаты ни звука, он приоткрыл дверь на щёлку и заглянул внутрь.

После жаропонижающего Юй Ебо крепко спал. Он уткнулся лицом в подушку, мягкие, похожие на кошачий мех волосы рассыпались по ней, дыхание стало ровным и спокойным.

Он бессознательно поёжился, обхватил длинными бледными руками колени и свернулся криветкой.

Мужчина вошёл, поднял упавшее на пол одеяло и осторожно накрыл им Юй Ебо.

— Ты... знаешь этого дагэ? — с любопытством спросила девочка.

Она не понимала, почему этот мужчина с первой же встречи проявил к Юй Ебо такую сильную собственническую одержимость. И ещё... она посмотрела на его полоску симпатии к Юй Ебо.

Этот жёлтый цвет уже заполнил её до краёв и вот-вот перельётся!

* * *

После жаропонижающего Юй Ебо спал спокойнее и проснулся только вечером. Горло всё ещё немного болело, во рту пересохло. Стоило ему пару раз кашлянуть, как к губам тут же поднесли стакан тёплой воды.

— Проснулся?

Мужчина сидел у кровати, и в голосе слышалась забота.

Юй Ебо открыл глаза, слегка нахмурился.

— Ты...

Мужчина поднялся и сделал полшага вперёд, закрывая собой режущий глаза свет. Сквозь мутную влагу в глазах Юй Ебо постепенно проступили глубокие, резкие черты его лица.

— Забыл? — губы мужчины едва изогнулись в безобидной улыбке. — Я карта предмета, которую ты вытянул.

Конечно, он не забыл! Ладно бы вчера они случайно поцеловались, так этот тип ещё язык сунул!

— Ты тот извращенец...

Увидев, что лицо юноши снова мрачнеет, мужчина тихо вздохнул. Выглядел он невинно и беспомощно.

— Послушный малыш, ты всё ещё злишься? Я же не специально. Тем более у меня тоже был первый раз. Ты ничего не потерял...

Ты, блядь, ещё смеешь это вспоминать! Юй Ебо свирепо на него уставился.

— Хорошо-хорошо, больше не буду. Сначала допей воду.

Мужчина отнёсся к его взгляду спокойно и снова поднёс стакан к губам.

Больной из него был с отвратительным характером. За день он несколько раз просыпался в полубреду, видел Цинь Хуайчжоу и каждый раз мрачнел до ужаса. Цинь Хуайчжоу уже привык.

Юй Ебо хотел сам взять стакан, но руки совсем не держали. Упрямыться в такой момент было бы слишком мелко, поэтому он только напряжённо допил воду.

— Хочешь ещё что-нибудь съесть? Я тебя покормлю.

— ...Не надо.

У Юй Ебо было чувство, будто его принимают за домашнего зверька.

— Ладно. Тогда я выйду.

В глубине глаз мужчины ясно мелькнуло разочарование. Ресницы у него были длинные, но не завитые, прямо опускались вниз, и тень на веках добавляла ему хрупкости.

Такого невольно становилось жалко.

Так показалось и Юй Ебо. Тело успело среагировать раньше мыслей.

— Стой.

— М-м? — мужчина обернулся, уголки губ растянулись в яркую улыбку.

— ...

Юй Ебо едва не ослеп от этой улыбки и резко отвёл взгляд.

Когда жар спал, мозг вернулся к привычной ясности. На мертвенно-бледном лице появилось немного цвета, сил стало больше. Он сел, потянулся к сигаретам на тумбочке, сунул одну в рот, откинулся на изголовье и снова оглядел мужчину у кровати.

Если говорить честно, тот действительно был очень красив. Намного красивее многих нынешних звёзд. Вблизи глубокие черты лица даже немного напоминали метиса.

— Что такое? — уголки губ мужчины снова приподнялись, будто он был очень доволен, и он как бы невзначай продолжал очаровывать.

Веко у Юй Ебо дёрнулось. Он опять отвёл взгляд.

— Ты вообще человек или призрак?

— Я и сам не знаю, — мужчина ответил прямо и без запинки.

Юй Ебо вспомнил всю мозаику в его характеристиках. Он достал из тумбочки пачку сигарет и нахмурился.

— Сам не знаешь?

— Угу. Послушный малыш, ты...

— Стоп, — Юй Ебо тут же прервал его. — Меня зовут Юй Ебо, а не послушный малыш.

— О, вот как? — мужчина сделал вид, будто только сейчас понял.

— ...

Юй Ебо на секунду не понял, этот человек правда тупит или только делает вид.

Мужчина продолжил:

— Ты первый, кто меня вытянул. До сегодняшнего дня я всё время был в непроглядно тёмном пространстве. Воспоминания обрывочные. — Его глубокий взгляд остановился на сигарете в руке Юй Ебо, и он честно добавил: — О своих характеристиках и навыках я тоже знаю немного.

— То есть ты... — Юй Ебо сунул сигарету в рот и лениво откинулся на изголовье. — По сути бесполезен?

Мужчина слегка сжал губы и тоном продавца самого себя сказал:

— Я умею заказывать доставку.

Юй Ебо:

— Я тоже.

Мужчина:

— Я могу научиться готовить для тебя.

Юй Ебо:

— Мне не нужно.

Мужчина:

— Ты болен, тебе нужен уход.

Юй Ебо:

— Я уже выздоровел.

— ...

Мышца на лице мужчины еле заметно дёрнулась.

Юй Ебо тихо фыркнул, опустил голову, достал телефон и начал искать, как убрать обратно эту бесполезную смазливую карту.

Да, мужчина вроде не желал ему зла и весь день действительно за ним ухаживал. Но внезапно держать дома незнакомца — непонятно, человека или призрака, — всё равно было тревожно.

Он как раз искал кнопку отзыва, когда возле уха раздался хлопок: сильная рука вытянулась и упёрлась в стену рядом с ним. Юй Ебо поднял голову и снова встретился с этими чёрными глазами.

— Тебе когда-нибудь говорили, что больным ты выглядишь милее?

Мужчина смотрел на этого подонка, который попользовался человеком и тут же решил его выбросить. Улыбка с его лица не исчезала. Длинные пальцы вытянули сигарету изо рта Юй Ебо и бросили в мусорное ведро.

— Меня зовут Цинь Хуайчжоу.

Юй Ебо облизнул пересохшие губы, цыкнул и приподнял бровь.

— Ты же ничего не помнил?

— Когда я рядом с тобой, вспоминаю.

Цинь Хуайчжоу взял юношу за подбородок, кончиком пальца слегка коснулся уголка его губ.

— Если подойду ещё ближе, возможно, вспомню больше.

— Хочешь проверить? М?

Мужчина наклонился ближе и властно прижал его к изголовью кровати — почти классический кабэдон. В чёрных глазах бездонная тьма будто собиралась втянуть душу.

— Эй, — Юй Ебо нахмурился и немного неловко отвернул лицо. — Говори словами. Не трогай меня и не подходи так близко.

Уж больно по-гейски.

— У тебя на губах вода.

Цинь Хуайчжоу показал ему каплю на пальце и улыбнулся самым невинным видом.

Ха. Опять эта невинная улыбка.

Юй Ебо поднял глаза и посмотрел, как тот садится обратно на стул. И вдруг заметил, что на мужчине его собственная одежда — та самая дурацкая и детская рубашка из коллаборации с Disney, которую госпожа Юй купила ему насильно, а он ни за что не хотел носить.

На этом человеке она, как ни странно, смотрелась очень хорошо.

Бывают люди-манекены: что ни надень — всё красиво.

Только чёрные брюки на его ногах были чуть коротковаты. Длинные ноги небрежно перекрещены. Мужчина убрал улыбку и стал немного серьезнее.

— Думаю, для тебя от меня всё же есть польза.

— Сейчас ты новичок, карт предметов у тебя наверняка мало. Я действительно ничего не помню, но все мои навыки и характеристики можно будет разблокировать позже. Как только разблокируются, я смогу ими пользоваться.

О.

Услышав это, Юй Ебо понял: эта карта с мозаикой, видимо, относится к развивающимся предметам. Как артефакты во многих играх: только получил — толку немного, нужно пройти цепочку заданий или накопить опыт, разблокировать навыки и характеристики, и уже потом предмет раскрывается.

— Как видишь, физическая форма у меня S+, это высший уровень. В худшем случае я карта редкости А или выше. Остальные характеристики тоже не должны быть плохими. В заданиях я смогу многое для тебя делать.

Мужчина говорил как опытный переговорщик. На человека с потерей памяти он совсем не походил: мысли ясные, речь выстроена, тон искренний. Неторопливо, шаг за шагом, он заманивал Юй Ебо в свою ловушку.

— Я тоже хочу восстановить память. Поэтому мы можем сотрудничать.

Когда Шэнь Юэюэ только что спросила Цинь Хуайчжоу, знает ли он Юй Ебо, он и сам не был уверен.

В его воспоминаниях такого человека не было. Но стоило увидеть Юй Ебо, как внутри возникло чувство, которого он никогда раньше не испытывал.

Давно затихшее сердце ожило и забилось.

— В будущем я буду защищать тебя. Ты — мой хозяин.

В голове у Юй — прожжённого задрота — Ебо очень к месту всплыла классическая реплика из аниме. Только другим выпадали золотоволосые красавицы-рыцари, а ему досталась бесполезная смазливая карта, на любой вопрос отвечающая «не знаю».

Но, немного подумав, он всё же согласился.

Да, он привык действовать один, но друг всё-таки лучше врага. У этого Цинь Хуайчжоу сейчас заблокированы навыки, неизвестны характеристики, в предыстории амнезия, зато он явно знает больше Юй Ебо. И ещё может вырасти в будущем.

И раз уж это карта предмета, которую вытянул Юй Ебо, он в любом случае не предаст его.

К тому же за вчерашнее поведение он уже извинился, выглядел вполне искренним. Да и оба мужчины. Юй Ебо решил не цепляться.

Пусть будет инструкцией к приложению — уже неплохо.

Юй Ебо приподнял бровь.

— Последний вопрос.

— М?

— Раз это было не специально, ты... зачем язык сунул?

Говоря это, Юй Ебо изо всех сил делал вид, будто ему всё равно. Но появившийся на щеке румянец уже выдал его.

Цинь Хуайчжоу подыграл его спектаклю: сделал вид, что ничего не произошло, невинно моргнул. Только указательный палец не слишком честно постукивал по подлокотнику кресла, выдавая лёгкую игривость. Тон у него был такой же искренний, как прежде, но слова прозвучали уже почти как открытое хулиганство.

— Если я скажу, что не смог сдержаться, ты согласишься?

<http://bllate.org/book/17949/1725421>